

3482к

Ивану Ивановичу
Тарелкину

В знак глубокаго уваженія
отъ автора.

Москва. 18 ¹²/_{XII} 94.

Ивановская Обл. Научн. Библ.

Отдел Красной

Б-2010

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

11.08.2008 Исавва
11.08.08 Царькова
14.08.08 Царькова

Воскр. тип. 100,000 З. 290-73

ЦВѢТАЕВЪ, И.

Ивановская Обл. Научн. Библ.

Отдел Красной

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Картинка одной народной школы.

I.

Если ѣхать изъ Иванова-Вознесенска по большой дорогѣ, ведущей къ Ярославлю, первымъ селомъ на этомъ пути будетъ Талицкій погостъ. Съ давнихъ поръ стоитъ онъ здѣсь среди лѣсовъ и полей, служа мѣстомъ молитвы и кладбищемъ для своего и теперь еще не малочисленнаго прихода. Все населеніе погоста составляютъ нынѣ только три семьи церковнаго причта и сторожъ. Домашнія постройки ихъ, по обыкновенію, необширны, но онѣ кажутся еще меньше отъ сосѣдства съ здѣшнимъ храмомъ, который своимъ большимъ объемомъ, изящной и высокой колокольной славится по всей округѣ.

При видѣ этихъ размѣровъ сельской церкви, путешественникъ невольно задается мыслью о тѣхъ, кто когда-то положилъ много матеріальныхъ средствъ и энергіи на это сооруженіе, достойное большаго и богатаго города, а не этой крошечной деревушки.

Этотъ видный и рѣдкій, для селъ Владимірской губерніи, храмъ, свидѣтельствуешь о томъ, что Талицкій погостъ имѣлъ нѣкогда лучшія времена, ибо селенія, окружающія его нынѣ и составляющія его нынѣшній приходъ, воздвигнуть такой церкви и такой выдающейся колокольни были бы не въ состояніи. Эти лучшія времена у маленькаго погоста дѣйствительно существовали. Въ старину онъ былъ главою очень большаго прихода, раскинушагося на далекое пространство. Здѣсь были три священника и

Абѣт. № 3482. К

три церковныхъ причта, было здѣсь ² и, по ¹ преданію, какое-то полицейское управленіе. Народное ^{ая мова} преданіе указываетъ даже и на такія времена, когда впоследствии знаменитое село Иваново находилось въ зависимости отъ Талиць. Лучшія сравнительно съ нынѣшними времена для этого мѣста продолжались еще въ половинѣ минувшаго вѣка, къ которой относятся построение этой каменной церкви, созданной по инициативѣ и на средства здѣшняго помѣщика контръ-адмирала Никифора Молчанова.

Пожаръ прежняго деревяннаго храма уничтожилъ всѣ церковные документы, хранившіе исторію этого мѣста, и потому прежнія времена существованія Талиць и ихъ прихода лишь въ незначительной степени отражаются въ нынѣшнемъ церковномъ архивѣ; бѣольшую долю ея хранятъ лишь преданія, переходящія изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому. Но эти, большею частью, старческіе рассказы, опирающіеся на слышанное отъ прежнихъ стариковъ, конечно, нуждаются въ большой критикѣ; довѣрять имъ вполне нѣтъ никакой возможности.¹

Наше личное знакомство съ этимъ селомъ началось съ пятидесятихъ годовъ. Значеніе „Николы Талицы“, какъ обыкновенно называютъ въ народѣ этотъ погостъ, въ то время продолжало падать болѣе и болѣе, между прочимъ, и потому, что изъ нѣкоторыхъ его деревень, въ началѣ сороковыхъ годовъ, выдѣлился особый, самостоятельный приходъ — Митрофановскій. Другою причиною обѣдненія этого храма и прихода являлось сильное развитіе здѣсь раскола, какъ и вообще въ окрестностяхъ Иванова. Прежній, многочисленный составъ причта найденъ къ тому времени духовною властью несоотвѣтствующимъ своему назначенію; рѣшено было сократить его на половину и замѣнить новымъ, болѣе дѣятельнымъ составомъ. Половинѣ церковнослужителей предложено было искать себѣ новыхъ мѣстъ, а иные и совсѣмъ уволены были въ заштатъ. Церковный причтъ тогда состоялъ изъ людей уже старыхъ, съ дѣтства ежившихся съ этимъ мѣстомъ,—и потому распоряженіе епархіальной власти повергло всѣхъ ихъ въ большое горе. Проживши весь свой вѣкъ въ этомъ селѣ, старики, люди большею частью малогра-

¹ Никакого подтвержденія этимъ преданіямъ мы не могли найти въ интересной книгѣ *А. П. Гарелина*, *Городъ Иваново-Вознесенскъ или бывшее село Иваново и Вознесенскій посадъ Владимірской губерніи*. Г. Шуя 1885.

мотные, не знали, что имъ дѣлать, какъ, на закатѣ своихъ дней, примѣняться къ новымъ мѣстамъ, къ новой средѣ, къ новому начальству, и потому каждый рѣшилъ выждать другаго — не уйдетъ ли куда или не помретъ ли сосѣдъ прежде него.

А такъ-какъ они всѣ держались здѣсь одной и той же выжидательной политики, то за смертью одного изъ настоятелей на одного священника оказалось четыре причетника и дьяконъ — обиліе никому ненужное и нигдѣ не бывалое. Низшіе чины клира вынуждены были жить на половину своихъ и безъ того ничтожныхъ доходовъ. Если священникъ получалъ содержанія съ прихода до 300 руб. въ годъ, а дьяконъ 150 руб., то причетники дѣлили эту послѣднюю сумму на четверыхъ, получая такимъ образомъ около 37 рублей въ годъ. Цифра невѣроятная по нынѣшнимъ временамъ, а между тѣмъ это было такъ! Въ той же, вдвое уменьшенной, пропорціи причтъ долженъ былъ пользоваться и землею, къ тому времени урѣзанною болѣе чѣмъ на три четверти сравнительно съ прежнимъ.¹ Но уже такова была сила привычки и такова боязнь за себя въ новыхъ мѣстахъ, что старики предпочитали лучше терпѣть эту бѣдственную долю, чѣмъ разстаться со своимъ роднымъ, издавна насиженымъ гнѣздомъ.

Большинство ихъ такъ и умерло на своихъ мѣстахъ, и только одного принудили семейныя обстоятельства выдти въ другое село.

Образованіе этихъ стариковъ было очень малое, читали они въ дѣйствительности только славянскую грамоту богослужебныхъ книгъ, а писать имъ приходилось едва ли не одно свое имя подъ церковными документами. Но исключеніе было и здѣсь. Среди малыхъ сихъ былъ одинъ — и хорошій каллиграфъ и большой начетчикъ въ церковныхъ книгахъ. Зато и стояло имя этого почтеннаго „Матвѣя Андреевича“ (фамиліи его никто не называлъ) чрезвычайно высоко не только въ своемъ приходѣ, но и въ селеніяхъ ближайшей окрестности. Въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ на значительное пространство этотъ скромный и тихій клирикъ былъ единственнымъ народнымъ учителемъ грамоты, который собиралъ мальчиковъ и дѣвочекъ къ себѣ и

---

¹ Урѣзка эта совершилась вслѣдствіе утраты дарственной записи, которою отказано было церкви этого села девяносто десятинъ, и вслѣдствіе иска, поднятаго наследниками дарителей.

здѣсь терпѣливо, въ теченіе многихъ лѣтъ своей трудовой жизни, училъ ихъ чтенію и письму. Школь по деревнямъ и селамъ, за исключеніемъ Иванова, въ этихъ мѣстахъ тогда не было—и домъ бѣднаго дьячка служилъ единственнымъ центромъ народнаго просвѣщенія на многія версты кругомъ. Училъ старикъ, разумѣется, безъ всякаго правительственнаго вознагражденія и поощренія и бралъ за выучку совершенно пустую на нынѣшнія деньги сумму. Въ зимнее и осеннее время тѣсный домишко его служилъ для учениковъ болѣе отдаленныхъ селеній и мѣстомъ ночлега.

Старыхъ педагоговъ принято представлять не только суровыми, но и жестокими по отношенію къ ученикамъ. Это общераспространенное мнѣніе составилось, конечно, не безъ уважительныхъ основаній, но смиренный талицкій дьячекъ составлялъ здѣсь совершенное исключеніе. Неизмѣнно тихій и обыкновенно какъ-то всегда грустно настроенный, онъ тоненькимъ и монотоннымъ голоскомъ училъ своихъ питомцевъ, не прибѣгая ни къ какимъ крутымъ мѣрамъ наказанія за разсѣянность, шалость или непонятливость. Повторяя терпѣливо безконечное число разъ склады по той старинной, крайне сложной, трудной и неразумной методѣ, о которой, къ счастью, и слабаго представленія не имѣетъ нынѣшнее молодое поколѣніе, онъ все же добивался своего: ученики его на третью зиму выучивались читать псалтирь и гражданскую печать, пріобрѣтали затѣмъ у него же нѣкоторый навыкъ въ письмѣ, числовыхъ знакахъ и церковномъ пѣніи. Много дѣтей, которыя уже сами давно перешли въ старческаій возрастъ, или же приближаются къ нему, получили такимъ образомъ свое обученіе грамотѣ. Многіе изъ нихъ впоследствии, можетъ быть, и совсѣмъ забыли ее, но больше было такихъ, которые удержали свои познанія на всю жизнь; нѣкоторыхъ такая грамота поставила на ноги, сдѣлавъ изъ нихъ потомъ торговыхъ людей, прикащиковъ на Ивановскихъ и Шуйскихъ фабрикахъ и пр.

Дряхлая старость и смерть этого почтеннаго труженика положили на нѣкоторое время конецъ народному обученію въ этихъ мѣстахъ. Не только этотъ приходъ, заключавшій въ себѣ свыше 2.000 душъ обоего пола, но и сосѣдніе приходы не имѣли ни одной школы, а объ учителяхъ изъ причетниковъ, подобныхъ только-что описанному, въ этихъ мѣстахъ не было слышно. Развѣ какая-нибудь старая дѣва, начетчица изъ старообрядцевъ,

да отставной солдатъ гдѣ-нибудь, въ своемъ захоустьи, втихомолку передавали свои скудныя познанія въ грамотѣ тому или другому ребенку.

Но если въ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ не было здѣсь ни школъ, ни учителей, то питейныя заведенія, и явныя и тайныя, были въ изобиліи болѣе, чѣмъ достаточно. На двухъ верстахъ около этого погоста было, одно время, три легальныхъ кабака, торговля которыхъ всегда шла бойко, а въ Ивановскіе базарные дни принимала она и чрезвычайные размѣры. И мѣстные и дальніе поселяне, продавши избытокъ своихъ хозяйственныхъ произведеній, или выручивши деньги на возкѣ дровъ и лѣса, обыкновенно заряжались зеленымъ виномъ уже въ Ивановѣ, а потомъ продолжали растрачивать свои заработки на этихъ двухъ верстахъ близъ „Николы-Талицъ“ съ такимъ усердіемъ, что вечеръ и ночь съ понедѣльника на вторникъ и съ четверга на пятницу были часто полны самыхъ гнусныхъ сценъ, на какія только бываютъ способны люди, потерявшіе голову въ хмѣлю. Ругань, сквернословія и даже кровавыя драки пьянаго люда, совершавшіяся на рубежѣ церковной земли и подлѣ самаго храма, мимо ограды котораго пролегаетъ большая дорога, сплошною и грустною полосою встаютъ теперь въ моемъ воспоминаніи объ этихъ давно минувшихъ годахъ.

II.

Эти годы прошли, понемногу исчезли въ этой мѣстности и долго державшіеся, но съ нравственной точки зрѣнія невозможные порядки. Этимъ нравственнымъ улучшеніемъ занимающая насъ мѣстность, надобно думать, обязана просвѣтительному вліянію народной школы въ весьма значительной степени. Съ половины шестидесятихъ годовъ учреждена была въ Талицкомъ погостѣ земская начальная школа.

Насколько это учрежденіе было тогда желаннымъ гостемъ для данной мѣстности, можно судить, между прочимъ, по тому, что церковное управленіе прихода охотно отвело для школы землю безвозмездно. На счетъ Шуйскаго земства построено было зданіе и приобрѣтено все хозяйственное и учебное обзаведеніе для новаго училища. Школа съ первой же осени переполнилась до послѣд-

ней степени. Съ самаго же начала явилось здѣсь два отдѣленія— мужское и женское, помѣщавшіяся, конечно, въ одномъ и томъ же классѣ.

Шуйское земство было въ то время не изъ богатыхъ, къ тому же ему сразу пришлось учреждать школы по всему уѣзду, поэтому въ Талицкомъ погостѣ, по необходимости, могло быть построено зданіе только очень скромныхъ размѣровъ (да и то вмѣстѣ съ волостнымъ правленіемъ) и изъ лѣса далеко не перваго качества. Но въ этомъ небольшомъ флигелѣ, за 20 лѣтъ его существованія, переучились многія сотни ребятъ подъ руководствомъ учителей и мѣстнаго священника.

Это—вторая стадія народнаго образованія въ указанной мѣстности, на нашей памяти.

И курсъ наукъ, и приемы обученія здѣсь были уже иные, чѣмъ у покойнаго дьячка. Тяжелая тарабарщина старинныхъ складовъ была, конечно, оставлена; бѣглое чтеніе славянской и русской печати, благодаря новому методу, достигалось уже неизмѣримо легче и скорѣе. Появился цѣлый курсъ закона Божія съ главнѣйшими сказаніями Священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветъа, съ цѣлымъ кругомъ молитвъ и объясненіемъ главнѣйшихъ обрядовъ Православной Церкви. Прежній цыфирь, оканчивавшійся у покойнаго „Матвѣя Андреевича“ умѣньемъ писать сотни и тысячи, здѣсь замѣнился изученіемъ четырехъ правилъ ариметики.

Мало-по-малу установился, такимъ образомъ, полный курсъ однокласснаго начальнаго народнаго училища—съ его обязательною программой и контролемъ земской и учебной власти. Машина была пущена въ ходъ съ знаніемъ дѣла, и школа стала работать съ успѣхомъ. Поколѣнія учениковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, стали здѣсь смѣняться одно другимъ, унося съ собой опредѣленный кругъ общепользныхъ знаній. И если даже прежняя темная школка смиреннаго талицкаго причетника иногда доставляла въ послѣдствіи своимъ питомцамъ средства къ болѣе обеспеченному существованію, то правильно организованная и съ энергіей веденная земская школа открывала болѣе даровитымъ ученикамъ своимъ новые пути и лучшія формы жизни. Такъ одинъ изъ такихъ учениковъ, сынъ ослѣпнувшаго крестьянина, обратившій своими способностями, успѣхами и вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ хилымъ видомъ, столь вреднымъ для будущаго фабрич-

наго работника, особое вниманіе тогдашняго учителя этой школы, мѣстнаго священника, стараніями послѣдняго, былъ помѣщенъ, по окончаніи курса, въ Иваново-Вознесенское реальное училище. Ставши и здѣсь отличнѣмъ ученикомъ, онъ хорошо прошелъ всѣ классы и затѣмъ поступилъ въ Императорское Московское Техническое Училище. Пользуясь, также какъ и въ средней школѣ, стипендіей представителя извѣстной чайной фирмы К. С. Попова, онъ благополучно окончилъ, года два-три тому назадъ, курсъ, съ званіемъ инженеръ-механика и въ настоящее время, служа по желѣзнодорожному вѣдомству, является, между прочимъ, надежною опорой своихъ стариковъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію нравственное вліяніе школы на окружающую среду. Такъ это было и въ Талицкой мѣстности. Если до учрежденія училища на двухъ верстахъ около Талицкаго погоста было три кабака, то на время дѣйствія земской школы падаетъ уничтоженіе этихъ притоновъ пьянаго разгула и праздности, вредныхъ столько же для нравственности, сколько и для экономическаго положенія даннаго населенія. Здѣсь просвѣтительное дѣйствіе школьнаго ученія несомнѣнно являлось значительнѣмъ подспорьемъ для церкви и ея вліянія на прихожанъ.

Внутренняя организація Талицкой школы, между тѣмъ, продолжала крѣпнуть, но зданіе ея, и очень тѣсное, и очень бѣдное, стало возбуждать сильныя заботы учителей и мѣстнаго земскаго управленія. При обычныхъ обстоятельствахъ, этотъ изветшавшій флигель былъ бы, конечно, исправленъ замѣною сгнивашаго дерева новымъ и, можетъ-быть, нѣсколько расширенъ. Но, къ великому счастью для дѣла, здѣсь неожиданно появилась посторонняя помощь и притомъ въ такихъ размѣрахъ и такой формѣ, о которыхъ прежде нието и мечтать не могъ.

III.

Будущимъ историкамъ народнаго образованія въ Россіи выпадетъ пріятная задача опредѣлить ту почтенную роль, которую начинаетъ играть въ дѣлѣ устройства начальныхъ школъ по деревнямъ и селамъ наше купечество. За послѣднія десятилѣтія такихъ разсадниковъ народнаго обученія явилось не мало и школы, возникшія на этомъ гуманномъ началѣ, должны вызы-

вать и своимъ внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ справедливую признательность къ ихъ устроителямъ. Насколько приходилось встрѣчать намъ сельскія училища этого особеннаго типа, дома ихъ—всегда большіе, свѣтлые, крытые желѣзомъ, хорошо распланированные внутри, опрятно содержимые; они снабжены обыкновенно большимъ учебнымъ и хозяйственнымъ инвентаремъ. Въ этихъ просторныхъ и красиво обставленныхъ учебными пособиями помѣщеніяхъ дѣти выглядываютъ бодро; учиться имъ, конечно, легче и удобнѣе, чѣмъ въ душномъ, спертномъ воздухѣ, при плохомъ освѣщеніи и при недостаткѣ въ книгахъ, объяснительныхъ картинахъ и рисункахъ школь бѣдныхъ. Смѣлѣе и веселѣе видъ и учителей этихъ осчастливленныхъ судьбой народныхъ училищъ; ихъ квартиры помѣстительны и теплы, училищная библіотека даетъ имъ возможность пополнять свои познанія и слѣдить за успѣхами педагогики въ ихъ специальномъ дѣлѣ; ихъ матеріальное вознагражденіе нерѣдко значительно выше земскихъ школь. Такъ, напримѣръ, въ Александровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, школы, основанныя А. И. Барановымъ въ семидесятыхъ годахъ и содержавшіяся имъ на собственный счетъ, представляли собою идеаль въ отношеніи и помѣщеній, и обезпеченія матеріальнаго какъ учителей, такъ и всего учебнаго дѣла. Память объ этихъ образцово обставленныхъ школахъ доселѣ хранится въ уѣздѣ и имя ихъ учредителя доселѣ произносится въ народѣ съ величайшимъ уваженіемъ.

Это отрадное теченіе въ дѣлѣ нашего народнаго просвѣщенія историкъ долженъ будетъ отмѣтить въ подобающемъ свѣтѣ, и патріотическая заслуга нашего купечества должна быть здѣсь общепризнана.

Число такихъ, особо взысканныхъ счастьемъ, школь, существующихъ во Владимірской губерніи, въ послѣдніе годы увеличилось школой Талицкаго погоста, Шуйскаго уѣзда.

Близость Талицкаго прихода къ Иванову-Вознесенску, на фабрикахъ котораго работаетъ добрая половина его населенія, издавна ставила его въ непосредственныя сношенія съ наиболѣе видными представителями мануфактурной промышленности этого города. Это знакомство могло приносить и дѣйствительно приносило большія выгоды Таличанамъ. Случалась ли съ кѣмъ-либо изъ нихъ тяжелая нужда, посѣщало ли неожиданное бѣдствіе въ родѣ пожаровъ, Ивановцы, въ той или иной формѣ, всегда

приходили имъ на помощь. Нужда поправлялась, сгорѣвшая деревня обстроивалась и обыкновенно лучше прежняго. Оказывался ли у Таличанъ избытокъ въ сельско-хозяйственныхъ продуктахъ, они никогда у нихъ не залеживались въ Ивановѣ по недостатку покупателей, и продавцамъ не приходилось возвращаться домой съ своимъ товаромъ на рукахъ. А одна деревня этого прихода, занимающаяся кирпичнымъ производствомъ, работаетъ исключительно для Иванова-Вознесенска и уже давно достигла цвѣтущаго состоянія.

На талицкихъ прихожанъ, какъ на ближайшихъ сосѣдей, обращались скорѣе другихъ и инья милости богатыхъ Ивановцевъ. Внутренность ихъ храма на нашихъ глазахъ была обновлена и изукрашена на средства покойныхъ купцовъ А. Н. Шодчина и А. Ѳ. Зубкова, нынѣ продолжается благоустройство этой церкви стараніями и жертвами купца П. А. Соколова. Таличане являлись въ числѣ первыхъ и на поминальные денежные дѣлежи, устраивавшіеся стариками-купцами въ былое время. Эта форма благотворенія, слава Богу, теперь уже отжила свой вѣкъ, какъ несомнѣнно болѣе вредная, чѣмъ полезная, какъ плодившая попрошайничество и тунеядство даже въ такихъ семьяхъ, которыя и не испытывали нужды, а бывало безъ всякаго стѣсненія протягивали руку къ подачкѣ исключительно ради ея чрезмѣрной легкости.

Со смертью стариковъ, исчезъ этотъ видъ безцѣльной раздачи денегъ по мелочамъ и въ новомъ, нынѣ дѣйствующемъ поколѣніи главныхъ представителей заводской промышленности этого мѣста, замѣнился благотворительностью высшаго порядка—на школы, богадѣльни, пріюты и больницы. Иваново-Вознесенскъ, получая свое существованіе въ формѣ города въ 1871 году, унаслѣдовалъ отъ прежняго сельскаго и посадскаго строя всего только три школы,—приходское училище, училище для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ и женское училище. А нынѣ здѣсь двѣнадцать учебныхъ заведеній съ болѣе чѣмъ 2.200 учащимися, какъ значитъ въ отчетѣ за минувшій 1893 годъ, и именно:

1. Реальное училище, съ 199 учащимися.
2. Училище для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ съ 326 уч.
3. Городское приходское училище съ 247 учащимися.
4. Земская образцовая мужская школа съ 291 учащимся.

5. Земское мужское начальное училище съ 178 учащимися.
6. Образцовая двухклассная церковно-приходская Кирилло-Мефодіевская школа съ 102 учащимися.
7. Училище, содержимое торговымъ домомъ подь фирмою „Никона Гарелина Сыновья“ съ 191 учащимся.
8. Женская гимназія съ 147 учащимися.
9. Двухклассное съ приготовительнымъ женское училище съ 203 учащимися.
10. Первое женское земское училище съ 210 учащ.
11. Второе женское земское училище съ 200 учащимися.
12. Сверхъ сего съ 1-го сентября текущаго года должно быть открыто низшее механико-техническое училище на средства братьевъ Гарелиныхъ.

О томъ, какіе размѣры и какое направленіе приняла благотворительность богатаго класса города Иванова-Вознесенска, всего краснорѣчивѣе говорятъ слѣдующіе факты оффиціальныхъ источниковъ.

За послѣдніе два десятилѣтія пожертвовано фабрикантами на нужды города:

1. На покупку имѣнія (главнымъ образомъ торговой площади) у графа Шереметева 70.000 р.
2. На постройку зданія для реального училища и церкви при училищѣ 120.000 р.
3. На ремонтъ больницы чернорабочихъ 45.000 р.
4. На постройку бараконъ при больницѣ и службъ до 50.000 р.
5. На постройку зданія для женской гимназіи до 50.000 р.
6. На постройку и обзаведеніе низшаго механико-техническаго училища до 125.000 р.
7. На устройство зданія для училища дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ и помѣщенія Александровскаго Пріюта 75.000 р.
8. На устройство зданія для богадѣльни 10.000 р.
9. На постройку чугуннаго моста черезъ рѣку Уводь З. Л. Кукушкинымъ 10.000 р.
10. Заявлено согласіе дать 55.000 р. на школу колористовъ при Реальномъ училищѣ.

Благотворительность въ этомъ новомъ направленіи продолжается доселѣ, какъ это ясно изъ недавней крупной жертвы Мефодія Н. Гарелина на дѣло народнаго образованія и изъ посмертной воли тамошняго виднаго общественнаго дѣятеля, Я. П. Гарелина, который оставилъ свои пахотныя угодья, лѣса, земли въ

разныхъ мѣстахъ Шуйскаго уѣзда и въ городѣ Ивановѣ-Вознесенскѣ, каменный домъ и другую недвижимую собственность вмѣстѣ съ капиталомъ въ 40.000 руб. на открытіе и содержаніе „Училища съ преподаваніемъ курсовъ садоводства, огородничества и технического рисованія“ и церкви при немъ. Свои собранія гравюръ, монетъ и картины онъ завѣщалъ будущему городскому музею, свои книги Публичной Библиотекѣ, отдавъ подъ ея помѣщеніе нижній этажъ своего дома.¹ Эти и другія распоряженія его послѣдней воли какъ нельзя болѣе характеризуютъ этого почтеннаго человѣка, который умѣлъ при жизни соединять коммерческіе интересы съ научными. Известно, что Я. П. Гарелинъ серьезно занимался отечественной исторіей и археологіей, собиралъ древнія рукописи и книги и писалъ историческія сочиненія и статьи.

Не довольствуясь устройствомъ и лучшей постановкою народнаго образованія у себя, въ своемъ родномъ городѣ, молодое поколѣніе высшаго Иванскаго купечества, въ послѣднее время, начинаетъ переносить свое вниманіе на ближайшія къ Иванову-Вознесенску села, на тамошнія народныя училища. Два молодые фабриканта Ѡ. Н. Зубковъ и И. И. Гарелинъ избрали для своихъ жертвъ и для своей просвѣтительной дѣятельности на этотъ разъ школу Талицкаго погоста.

Первою заботой ихъ было приобрести для училища собственную землю на вѣчныя времена. Владѣльцемъ ближайшихъ земель къ погосту былъ покойный Я. П. Гарелинъ, который, узнавши о цѣли, поставленной для себя этими молодыми людьми, отвелъ участокъ, необходимый для усадьбы школы, даромъ. Случай привелъ, что подъ новое и, какъ увидимъ ниже, въ высшей степени замѣчательное училище пошло теперь то самое мѣсто, на которомъ лѣтъ двадцать назадъ стоялъ питейный домъ, причинившій такъ много вреда и горя мѣстному населенію. Задавшися цѣлью устроить такую сельскую школу, которая отвѣчала бы всѣмъ требованіямъ гигиены и своимъ внѣшнимъ видомъ служила бы украшеніемъ мѣста, гг. Зубковъ и Гарелинъ построили боль-

---

¹ Сообщеніемъ этихъ интересныхъ данныхъ по народному образованію и по общественной благотворительности города Иванова-Вознесенска мы обязаны секретарю мѣстной городской управы А. М. Алякринскому, которому и приносимъ здѣсь сердечную признательность.

шое и красивое зданіе, окруживъ его надворными постройками (сарай, конюшня, погребъ, кладовая, земляной подвалъ, баня), огородомъ и садомъ, въ разведенію которыхъ приступлено было немедленно. Весь участокъ земли обнесенъ столбами съ рядами колючей проволоки, по которой въ настоящее время принимается живая изгородь изъ ёлокъ, боярышника и желтой акаціи. Классныя комнаты, спальни для ночлега, учительская квартира и кухня не оставляютъ желать ничего лучшаго. Всѣ эти помещенія—очень просторныя, высокія, свѣтлыя, хорошо выстроганныя и отдѣланныя съ большимъ стараніемъ и знаніемъ дѣла. Постройки обошлись, какъ намъ сообщали, свыше 12.000 руб.

Обеспечивъ школу столь завиднымъ помещеніемъ, *Ө. Н. Зубковъ* и *И. И. Гарелинъ* принялись за разработку вопроса о лучшей постановкѣ и учебнаго дѣла, и хозяйства школы. Имѣя опытнаго совѣтника въ лицѣ *Шуйскаго* предводителя дворянства, питомца *Московскаго Университета*, доктора медицины *И. С. Шмидта*, этого, по общимъ отзывамъ, „убѣжденнаго, испытаннаго и властнаго радѣльника народныхъ нуждъ своего края“, они прежде всего позаботились объ увеличеніи учительскаго персонала. Въ настоящее время здѣсь три учителя: мѣстный священникъ-законоучитель и два наставника, получившіе спеціальное образованіе. Одинъ изъ нихъ обучаетъ и пѣнію, другой, кромѣ прочихъ обязанностей, занимается также сельскимъ хозяйствомъ и обучаетъ военной гимнастикѣ.

Въ учебномъ отношеніи училище обставлено и книгами, и иллюстрированными пособіями, картинами и рисунками, на широкую ногу. Разсматривая книжный запасъ школы и эти объяснительныя картины къ священной и отечественной исторіи, которыми украшены стѣны классовъ этой сельской школы, и сравнивая тѣ, по истинѣ нищенскія, условія обученія, при которыхъ намъ, лѣтъ 35—40 тому назадъ, приходилось получать начальное образованіе въ *Шуѣ*, пишущій эти строки долженъ былъ назвать счастливыми и дѣтей, здѣсь учащихъся, и родителей, которымъ выпала столь завидная доля видѣть свое поколѣніе обставленнымъ такимъ гуманнымъ и просвѣщеннымъ попеченіемъ объ его умственномъ и нравственпомъ развитіи.

Новую заслугу *Ө. Н. Зубкова*, принявшаго на себя званіе попечителя школы, составляютъ заботы о питаніи учениковъ и объ устройствѣ возможно широкаго хозяйства при

училищѣ. Для достиженія первой цѣли онъ устроилъ кухню, снабжающую, за его счетъ, бѣдныхъ учениковъ полнымъ столомъ и всѣхъ остальныхъ приваркомъ, мяснымъ въ скоромные и рыбнымъ и грибнымъ въ постные дни. Этотъ горячій, мясной и рыбный столъ для учениковъ составляетъ истинное благодѣяніе, когда вспомнишь, что въ нашемъ народномъ питаніи мясо, не говоря уже о рыбѣ, является только лакомствомъ, да и то въ большіе годовые и семейные праздники.

Заботы попечителя о расширеніи сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ привели его къ мысли примѣнить здѣсь культуру огородничества и садоводства и завести травосѣяніе и собственную запашку школы. Исполненіе перваго намѣренія потребовало съ его стороны большихъ усилій и значительныхъ матеріальныхъ затратъ, такъ-какъ свойство почвы долгое время оказывалось весьма неблагоприятнымъ ни для овощныхъ, ни для древесныхъ насажденій. Пришлось много работать надъ землей и вкладывать въ нее различные удобрительные суррогаты, привозя ихъ изъ Иванова-Вознесенска для того, чтобы добиться первыхъ всходовъ. Молодая энергія взяла свое и въ настоящее время около зданія школы разведены и овощной огородъ, и питомникъ для деревьевъ и уже понемногу поднимается небольшой фруктовый садъ.

Садъ заключаетъ въ себѣ два отдѣленія—древесное и кустарное. Въ числѣ плодовыхъ деревьевъ видное мѣсто занимаютъ здѣсь яблоки нѣсколькихъ сортовъ: антоновка, бѣлый наливъ, грушевка, чернаго дерева, боровинка, бабушкина, Пепинъ Рибстона и нѣкот. др. Маточныя деревья выписаны изъ Москвы, изъ питомника г. Крель. Рядомъ съ яблонями разведенъ питомникъ, заключающій въ себѣ сѣянцы и дички-однолѣтки, которые служатъ предметомъ практической прививки во время уроковъ учителя по садоводству. Въ кустарномъ отдѣлѣ посажено около ста кустовъ крыжовника. Съ цѣлью распространенія кустарныхъ насажденій въ огородахъ мѣстнаго населенія, разбиты питомники разныхъ породъ „англійскаго“ крыжовника. Въ ягодномъ отдѣленіи разводятся клубника и земляника.

Огородъ разбитъ на три главныя отдѣленія и каждое отдѣленіе раздроблено на четыре участка въ интересахъ соблюденія правильной плодосмѣнности. Съ большимъ успѣхомъ культивируются многіе лучшіе сорта капусты цвѣтной, красной и бѣлой, огурцовъ и тыквы, а изъ корнеплодовъ—брюква, рѣпа, свекла,

морковь, петрушка, сельдерей, укропъ, чеснокъ, лукъ; въ отдѣленіи бобовъ между прочимъ фасоль и разные сорта гороха. Въ огородѣ существуютъ четыре парника для ранней выгонки огурцовъ, салата, рѣдуса, разсадъ и укропа.

Благодаря сильному удобренію (хлѣбный навозъ, древесная зола и разные компосты) и правильности ухода, огородъ принялся хорошо и даетъ обильные урожаи, которые идутъ не только на запасы для собственнаго большаго хозяйства школы на цѣлый годъ, но и на продажу. Въ 1893 году овощей было продано въ Ивановѣ-Вознесенскѣ на сумму около 100 руб. По словамъ учителя, завѣдующаго сельско-хозяйственною частью этой школы, въ 1893 году бѣлокочанная калуста достигала 35 фунтовъ вѣса, а тыквы даже до 3 пудовъ.

Нужно ли прибавлять, что, при этихъ почтенныхъ стремленіяхъ гг. Зубкова и Гарелина внести новую и притомъ столь жизненную струю въ бытъ Талицкой школы, это училище и его ученики снабжены въ изобиліи всѣми принадлежностями садоводства и огородничества—заступами, мотыками, граблями, ножами, ножницами и столярными инструментами. Дѣти лѣтомъ, подъ руководствомъ учителя, занимаются въ училищномъ саду и огородѣ, а зимой остающіеся въ ночномъ пріютѣ по вечерамъ, въ свободное время отъ уроковъ, вяжутъ соломенные щиты, необходимые для покрытія парниковъ и разсадниковъ. На долю учителя въ зимніе вечера выпадаетъ починка парниковыхъ рамъ, заготовка новыхъ носилокъ, деревянныхъ граблей и поправка поврежденій въ прочемъ огородномъ и садовомъ инвентарѣ.

Попечитель училища Ѡ. Н. Зубковъ стремится къ распространенію свѣдѣній по огородничеству и садоводству въ ученикахъ и ихъ родителяхъ не только устройствомъ этого образцоваго огорода и сада, но и разными мѣрами поощренія. Въ числѣ послѣднихъ видное мѣсто занимаетъ ежегодная святочная „елка“, на которой ученики, кромѣ лакомствъ и ситца на рубахи, получаютъ отъ него награды книгами по садоводству и огородничеству. И эти заботы попечителя не пропадаютъ даромъ. Въ 1892 году ученики развели по своимъ деревнямъ на данныя имъ сѣмена и выростки разсадъ 19 огородовъ, въ 1893 году такихъ огородовъ было 47, а текущимъ лѣтомъ разведено уже 73 ученическихъ огорода. Таковы показанія, сдѣланныя учителемъ, на обязанности котораго лежатъ обходъ этихъ домашнихъ огородовъ и контроль надъ ними.

Ближайшею для себя задачей ставить теперь г. Зубковъ опытъ съ пчеловодствомъ, который онъ намѣренъ произвести въ 1895 году. Конечно, и эта отрасль сельскаго хозяйства будетъ имъ обставлена всѣми современными усовершенствованіями, выработанными наукою и практикой, лишь бы только близость большой, пыльной и шумной дороги, вообще много, какъ намъ думается, вредящая теперь саду и огороду, не оказала здѣсь чрезвычайныхъ препятствій. И ихъ мы, говоря откровенно, сильно боимся.

Съ 1892 года введено при Талицкой школѣ полевое хозяйство. Для этой цѣли арендуется у города Иванова - Вознесенска около восьми десятинъ пахотной земли. Практикуются въ полеводствѣ двѣ системы—четырепольная и семипольная. Сѣются рожь, овесъ, ячмень и картофель. И хотя земля здѣсь не считается плодородной, рѣдко давая болѣе 5 зеренъ на зерно ржи, но сильное удобреніе почвы, подборъ сѣмянъ и тщательная обработка сдѣлали то, что въ 1893 году рожь на школьномъ талицкомъ полѣ уродилась сама 15. — явленіе въ этой мѣстности неслыханное. Картофель у школы родится самъ 20 и болѣе, сѣются сорта его совершенно новые для этой мѣстности: „Бѣлый слонъ“, „Императоръ“, „Бѣлая роза“, „Мучной шаръ“, „Торжество Бласса“. Три года тому назадъ куплено было всего по 10 фунтовъ каждаго сорта, а въ нынѣшнемъ году посѣяно картофеля уже 25 четвертей. Съ настоящей осени картофель будетъ, по удешевленной цѣнѣ, продаваться мѣстнымъ крестьянамъ для разведенія этихъ новыхъ сортовъ въ ихъ хозяйствахъ. Рожь также расходуется по рукамъ крестьянъ на сѣмена, и это уже отразилось улучшеніемъ приплада и на ихъ скудно удобряемыхъ и обыкновенно очень плохо воздѣлываемыхъ поляхъ.

При энергіи, познаніяхъ и тѣхъ матеріальныхъ затратахъ, которыя полагаются на это школьное поле, не подлежитъ сомнѣнію, что оно вмѣстѣ съ огородомъ дастъ въ будущемъ возможность стать школѣ на собственные ноги. Выручка отъ продажи хлѣба и овощей будетъ покрывать расходы попечителя на содержаніе учениковъ и окупать стоимость рабочихъ рукъ. Таковы, конечно, и должны быть стремленія непосредственныхъ руководителей школы. И не вина почтеннаго попечителя будетъ въ томъ случаѣ, если средства, даруемые имъ этой школѣ, не принесутъ тѣхъ плодовъ, на которые онъ въ правѣ рассчитывать въ настоящее время.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о томъ впечатлѣніи, которое намъ пришлось вынести съ экзамена, производившагося здѣсь минувшей весной. Это было въ Троицынъ день, 5 іюня. Это испытаніе началось, собственно говоря, еще въ церкви, за продолжительной и торжественной службой. Ученики прежніе и настоящіе пѣли всю обѣдню, доказавъ тѣмъ, что преподаваніе этого искусства находится въ Талицкой школѣ въ рукахъ человѣка, опытнаго и ревностно относящагося къ своимъ обязанностямъ. Это пѣніе было стройное, хорошо выдержанное, свидѣтельствовавшее о выучкѣ, о школѣ. Хорошо было здѣсь и то, что ученики училища выставляются въ церкви впереди, близко къ алтарю, къ клиросамъ, къ священнодѣйствію. Съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, ученики, присутствующіе въ алтарѣ, носятъ въ этомъ храмѣ во время богослуженія парчевые стихаря, нарочно сшитые по мѣркѣ ихъ роста. Это, если не ошибаемся, одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ въ церковной практикѣ Владимірской губерніи, и этого нельзя не привѣтствовать, какъ форму, придающую благолѣпіе богослуженію, и какъ поощрительную мѣру, которая въ рукахъ законоучителя можетъ быть хорошимъ орудіемъ для насажденія въ дѣтяхъ какъ правилъ доброй нравственности, такъ и познаній въ Законѣ Божіемъ и обрядахъ православной церкви.

По окончаніи обѣдни ученики, ихъ родители, церковный староста и мѣстный церковный причтъ собрались въ училищѣ. Туда же прибыли попечитель школы и нѣсколько семействъ постороннихъ посѣтителей, пріѣхавшихъ, по случаю праздника, на богомолье въ этотъ погостъ. Экзаменьъ былъ публичный, но онъ производился самимъ попечителемъ и производился со всею серьезностью, безъ всякой мысли видѣть и предъявлять только лучшую, показную сторону дѣла. Спрашивались имъ въ одинаковой степени и худшіе, и средніе, и лучшіе ученики. Вопросы и задачи предназначались по чтенію и объясненію русской и славянской грамоты, по Закону Божію, по ариѳметикѣ, читались наизусть стихотворенія, давались отвѣты по элементарнымъ правиламъ огородничества, садоводства и полеводства. Характеръ отвѣтовъ въ наибольшемъ количествѣ говорилъ, что для учениковъ минувшій годъ прошелъ съ большою пользою; очевидно, они много работали и усилія, положенныя на нихъ, не пропали даромъ.

На экзаменѣ по пѣнію дѣти, подъ руководствомъ учителя, прекрасно исполнили нѣсколько піесъ изъ литургіи, всенощнаго

бдѣнія и нѣсколько молебственныхъ пѣснопѣній. Затѣмъ слѣдовало исполненіе: „Боже, Царя храни“, „Славься Ты, славься, нашъ Русскій Царь“, и цѣлый рядъ пѣсень: „Ахъ ты воля“, „Ясно утро“, „Бѣхавъ казакъ за Дунай“, „Тивна дився журавель“, „Какъ у нашихъ у воротъ“, „Вдоль да по рѣчкѣ“, „Смерть Сусанина“, „Ай ходыла дивчина бережкомъ“. Экзамень закончился упражненіемъ учениковъ въ приѣмахъ военной гимнастики. Эти полезныя занятія производятся на плацу передъ зданіемъ школы.

Случайно попавъ въ родныя мнѣ мѣста въ этотъ заключительный день школьныхъ работъ и въ теченіе многихъ лѣтъ не имѣвши свѣдѣній о ходѣ народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ, я считалъ себя счастливымъ присутствовать на этомъ торжествѣ добраго дѣла, внушеннаго единственно любовью къ ближнему, любовью къ „малымъ симъ“. Обстоятельства не позволяли мнѣ оставаться въ этомъ замѣчательномъ училищѣ дольше. Вынужденный выѣхать изъ этихъ мѣстъ въ тотъ же день, я оставилъ зданіе школы въ такой моментъ, когда ученики, по окончаніи военныхъ упражненій, снова составили хоръ и продолжали свое пѣніе.

Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ,
 Не можетъ высказать языка.
 Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,
 Въ былинкахъ на землѣ великъ.
 Великъ Господь, великъ и славенъ
 Во дни, въ ноци сіяньемъ равенъ...

стройно пѣли дѣтскіе голоса—и долго звенѣли въ ушахъ моихъ и этотъ величавый мотивъ, и эти слова, полныя торжественной гармоніи.

И. Цвѣтаевъ.

Таруса, Калужской губ.,
 20 августа 1894.

Калужская Обл. Научн. Библ.
 Отдел Краевой

КРУЖНЫМЪ ПУТЕМЪ.

Романъ.

(Сказание).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1.

Въ одинъ прекрасный вечеръ, когда уже зашла луна, и звезды начали меркнуть, въ саду у одного изъ богатыхъ дворянъ, въ окрестностяхъ Петербурга, происходило следующее происшествіе. Тамъ, въ саду, сидѣлъ одинъ изъ молодыхъ людей, принадлежащихъ къ этому дому, и онъ, въ ожиданіи, что придетъ кто-нибудь изъ своихъ друзей, читалъ книгу. Книга была старая, но очень интересная, и онъ читалъ ее съ большимъ вниманіемъ. Вдругъ, въ то время, когда онъ читалъ, онъ услышалъ какой-то шумъ, и онъ взглянулъ на звукъ. Онъ увидѣлъ, что въ саду появились два человека, которые шли къ нему. Онъ всталъ и подошелъ къ нимъ. Одинъ изъ нихъ былъ молодой человекъ, а другой — женщина. Молодой человекъ подошелъ къ нему и началъ говорить. Онъ сказалъ, что онъ и женщина пришли сюда изъ-за какой-то вещи, которая была у него. Онъ просилъ его вернуть эту вещь. Молодой человекъ спросилъ, что за вещь, и молодой человекъ сказалъ, что это была старая книга. Молодой человекъ спросилъ, почему она была такъ важна, и молодой человекъ сказалъ, что это была книга, которая принадлежала его дядѣ, и онъ очень любилъ ее. Молодой человекъ спросилъ, почему она была такъ важна, и молодой человекъ сказалъ, что это была книга, которая принадлежала его дядѣ, и онъ очень любилъ ее. Молодой человекъ спросилъ, почему она была такъ важна, и молодой человекъ сказалъ, что это была книга, которая принадлежала его дядѣ, и онъ очень любилъ ее.

